

С РОССИЙСКИМИ УЧЁНЫМИ ПО ЖИЗНИ

Мария Петровна Жигалова,

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры лингвистических дисциплин и межкультурных коммуникаций, Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь, zhygalova@mail.ru

В статье показаны путь белорусского учёного в методическую науку и возможности самореализации личности благодаря российским учёным, таким как К. М. Нартов, С. К. Бирюкова, М. В. Черкезова и др. Утверждается мысль о том, что выявить таланты белорусских специалистов в педагогической сфере помогли не только совместные мероприятия, проводимые в России и Беларуси, но и дальнейшее личностное общение.

• самореализация • труды учёных • общение • методист-филолог • антропология

Наверное, ни для кого не секрет, что в нашей жизни большую роль играет работа и коммуникация, в процессе которых рождаются новые идеи, появляются новые люди, способные изменить нашу жизнь. Так было и со мной, белоруской, когда в 90-е годы российские учёные-методисты К. М. Нартов, С. К. Бирюкова, М. В. Черкезова и другие проявили интерес к моей активной учительской деятельности, идеям и личности сельского учителя.

Поэтому цель данной статьи и заключается в том, чтобы показать, какую роль играет личный позитивный опыт учёных-педагогов в формировании мотивации молодого специалиста к последующей научной деятельности.

С Кимом Мироновичем Нартовым (1929–1995), тогда уже известным

литературоведом-зарубежником, доктором педагогических наук, профессором, академиком Международной академии информатизации и Международной академии педагогических наук, я познакомилась в 1993 г. в Москве, когда стала соискателем в Институте национальных проблем образования Министерства образования Российской Федерации (далее — ИНПО), где он заведовал лабораторией гуманитарного образования.

Моим научным руководителем по кандидатской диссертации была утверждена Светлана Кирилловна Бирюкова, с которой я, тогда уже заслуженный учитель Республики Беларусь, познакомилась в Ждановичах (Беларусь), где Министерство образования РБ проводило «деятельностные игры», на которых каждый участник должен был представить свои новаторские идеи и показать, как они реализуются в школьной практике.

Экспертами на данном мероприятии были учёные не только из Беларуси, но и из России, в том числе С. К. Бирюкова, кандидат педагогических наук по методике преподавания русской литературы. Она и рекомендовала меня в соискатели в ИНПО. Позже, познакомившись с ней уже ближе как с научным руководителем, я поняла, что это не только настоящий профессионал своего дела и мудрый, тактичный учёный, но и человек большой души, который умел посоветовать, помочь, поддержать в трудную минуту.

Мне нужно было определяться с темой кандидатской диссертации и утверждать её на заседании лаборатории. Тему продиктовала сама жизнь. К тому времени мною уже был создан школьный литературный музей А. С. Пушкина в Беларуси, написаны и опубликованы методические рекомендации в помощь учителю «Использование материалов литературного краеведения в курсе русской литературы при изучении славянских авторов в белорусской школе» (Брест, 1994) [1], которые включали раздел «К школе гражданского согласия», где раскрывались литературоведческие и педагогические предпосылки использования материалов литературного краеведения при изучении славянских писателей. Второй раздел методических рекомендаций назывался «Примерный план использования краеведческого материала во взаимосвязи с белорусской, украинской и польской культурой в 9–10-х классах на уроках русской литературы в белорусской школе».

Третья глава методических рекомендаций раскрывала особенности изучения славянских авторов в 9–10-х классах. Так определилась тема кандидатской диссертации.

С. К. Бирюкова решила познакомить меня с К. М. Нартовым, педагогом-учёным, перу которого принадлежало 26 монографий (12 написаны в соавторстве) и более 70 статей. Он активно занимался разработкой проблем межлитературных связей, теории и истории педагогики, преподавания литературы в школе. Мне было рекомендовано познакомиться с наиболее значительными его трудами, такими книгами как: «Зарубежная литература в восьмом классе. Пособие для учителей» (М., 1973); «Зарубежная литература в школе. Пособие для

БЛАГОДАРЮ, УЧИТЕЛЬ!

учителей» (М., 1973); «Взаимодействие отечественной и зарубежной литературы в школьном курсе» (М., 1986); «Изучение зарубежной литературы в старших классах национальной школы» (Владикавказ, 1992); «Роль художественного перевода при изучении русской и зарубежной классики в национальной школе» (М., 1992); «Методическое руководство по изучению зарубежной литературы в национальной школе. Пособие для учителя» (СПб., 1997) и др.

Следует отметить, что они и сегодня востребованы в школьном и вузовском образовании, и не только в России, но на всём постсоветском пространстве, в том числе и в Беларуси, где представлена целостная система изучения зарубежной литературы в школе в единстве с изучением русской и родной литературы и то воздействие, которое оказывает на читателя зарубежная литература, в частности творчество античных авторов — Гомера, Эсхила, Софокла [2–5], литература Средневековья и эпохи Возрождения, литература XIX и XX веков.

Поэтому при встрече с заведующим лабораторией гуманитарного образования К. М. Нартовым (он заведовал ею в 1987–1995 гг.), когда я заявила о теме моей будущей кандидатской диссертации и сформулировала её («Литературное краеведение при изучении славянских писателей в 9–10-х классах белорусской школы» [6]), то встретила только одобрение учёного и посыл к утверждению на заседании лаборатории.

Тогда в лаборатории гуманитарного образования ИНПО работал слаженный научный коллектив единомышленников (С. К. Бирюкова, Н. Н. Вербовая, Н. С. Русина, А. М. Мансурова, М. М. Мифталиев, Р. С. Петросова и др.), занимающийся научным анализом, концептуально-практической разработкой и организацией литературного образования в национальных школах

страны. Поэтому мои суждения относительно методики преподавания славянских писателей в школах Беларуси были восприняты позитивно. Было задано много вопросов, которые помогли углубить и расширить проблему диссертации и систематизировать предложенный мною материал.

Несколько вопросов задал мне и К. М. Нартов, под руководством которого в то время разрабатывалась Концепция литературного образования в национальных школах России. Вопросы касались в основном сопоставления на учебных занятиях творчества российских, белорусских, украинских и польских писателей — соседей Беларуси и тех методов и приёмов, которые были использованы мною при апробации материалов и описания их в кандидатской диссертации.

А поскольку докторская диссертация самого К. М. Нартова «Взаимосвязь отечественной и зарубежной литературы в системе нравственно-эстетического воспитания школьников», защищённая им ещё в 1983 г., раскрывала пути и практические возможности взаимосвязанного изучения произведений отечественной и зарубежной литературы в системе нравственно-эстетического воспитания учащихся, то общение со мной, белорусской, ему было особенно интересно, потому что с этим вопросом была связана и тема моей кандидатской диссертации [6].

Для меня же общение с К. М. Нартовым было очень продуктивным и полезным, так как вместе с моим научным руководителем С. К. Бирюковой он, известный учёный, мог и умел тактично указать на пути совершенствования моего исследования, посоветовать, как материалы созданного мною литературного музея А. С. Пушкина в белорусской школе [7–9] можно включить в содержание кандидатской диссертации.

При обсуждении моей кандидатской работы перед выходом её на защиту были учтены и замечания официальных оппонентов, доктора педагогических наук, профессора

Л. В. Тодорова и кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника З. Б. Цаллаговой. Эти замечания были связаны с ролью литературного краеведения в интеграции регионального и общенациональных компонентов.

Позже эта проблема была глубже исследована мною, а её результаты опубликованы в разных научных источниках России и Беларуси [10–15].

Заметим, что и сегодня в российской педагогике остаются по-прежнему актуальны идеи К. М. Нартова как автора Концепции взаимосвязанного изучения зарубежной, русской и национальной литератур в современной школе. Он же ещё в начале 90-х годов, предвидя сложные процессы в многонациональном российском обществе, использовав весь свой авторитет и влияние в педагогических кругах, сблизил изучение высокохудожественных образцов русской, родной и зарубежной литератур.

Ким Миронович усмотрел в шедеврах эстетической мысли способы единения людей на общечеловеческих началах и по-своему, через национальную школу, где изначально происходит становление подрастающей личности, попытался воспрепятствовать разобщению российского сообщества. Значение этих усилий может быть в полной мере оценено соотечественниками сегодня, когда сохранение своей этнической культуры и традиций, их осмысление, позитивное и уважительное взаимодействие с чужой играют важную роль в единении общества в любом государстве.

Следует отметить, что так, через систему литературного образования, выстроенную на антропоцентрической основе, К. М. Нартов активно внедрял идеи гуманизма в практику современной школы. Под гуманизацией он понимал «воспитание порядочного человека, способного благородным образом жить в человеческом обществе» (из архивных материалов К. М. Нартова).

В своих трудах К. М. Нартов подчёркивал непреходящую ценность зарубежной литературы в нравственно-эстетическом становлении личности, вслед за С. В. Асениным и И. Б. Немецким, считая иностранную классику «летописью человеческой психологии, истории дум и чувств народов планеты». И с этим трудно не согласиться.

Сегодня я часто вспоминаю, как в процессе моих консультаций с К. М. Нартовым, он всегда щедро делился мыслями и наработками, долго рассказывал о своём видении обозначенной проблемы, внимательно выслушивал меня, корректно дискутировал и в конце обычно добавлял: «Дарю идею!» Это означало, что его «изреченная мысль» требовала детальной разработки и была диссертанту своего рода подсказкой для дальнейшего совершенствования исследования.

Всегда восхищала в общении с К. М. Нартовым его заинтересованность проблемой диссертанта, активность совместного поиска ответа на проблемный вопрос, уважительное отношение к представленным, пусть и скромным, результатам исследования молодого учёного. Может быть, поэтому пылкость ума, результативность научного поиска, высокое трудолюбие, верность педагогическому призванию служили теми критериями, по которым определяли принадлежность каждого диссертанта к «школе профессора К. М. Нартова». Замечу, что он, как и мои научные руководители С. К. Бирюкова и М. В. Черкезова, никогда не ограничивали своих аспирантов в свободе творчества и всемерно поощряли их фантазию, но были непримиримы к домыслам и измышлениям, далёким от реальной практики. Сегодня последователи профессора К. М. Нартова и доцента С. К. Бирюковой трудятся в разных регионах России и за её пределами, в том числе и в Беларуси, продолжая дело своих учителей. Многие из них защитили уже и докторские диссертации.

Спустя 10 лет после защиты кандидатской диссертации, я, выступив на пленарном заседании годового собрания Академии педагогических и социальных наук (АПСН) в Доме учёных, что находится на улице Кропоткинской в Москве, познакомилась с доктором педагогических наук, профессором М. В. Черке-

БЛАГОДАРЮ, УЧИТЕЛЬ!

зовою, которая стала научным консультантом по моей докторской диссертации «Типология анализа произведений русской литературы в школах Республики Беларусь (10–11-е классы)», выполненной в Институте содержания и методов обучения РАО.

М. В. Черкезова
в РАО, 2005 г.

Изучив мои труды, Меджи Валентиновна дала мне рекомендацию для присвоения почётного звания действительного члена Академии педагогических и социальных наук.

Позже я познакомилась и с членами научной лаборатории РАО, которую возглавляла М. В. Черкезова, ныне успешными учёными Ж. Н. Критаровой, М. А. Аристовой, М. Б. Ганженко и др. Они позитивно оценили моё исследование и допустили к защите, состоявшейся в 2005 г. в РАО. «Меджи Валентиновна была Человеком красивым внешне и внутренне, умеющим увлекать своей идеей, давать высокопрофессиональный совет, поддерживать в трудную минуту, тактично предостерегать и с пониманием относиться к методическим новациям докторантов. Импонировала она нам, своим аспирантам, докторантам, ещё и тем, что была скромной, но мужественной и волевой личностью, умеющей достойно переносить трудности и жизненные испытания, при этом оставаясь по-доброму требовательной, чуткой, глубоко и серьёзно занимающейся любимым делом и никогда не разменивающейся на мелочи жизни. Научно обоснованная ею ещё в 90-е годы концепция о диалоге культур и литератур

и сегодня актуальна, потому что зовёт мультикультурный социум к консолидации и продуктивному диалогу, а не к эгоизму и самолюбанию» [16].

Поэтому всё: и моё знакомство с её трудами, текстами выступлений, с её профессиональными качествами в ходе беседы при личных встречах или на конференциях, и консультации по проблемам роли этнокультурного компонента в преподавании русской литературы в поликультурной среде — помогло сформировать основную концепцию докторского исследования. Среди многочисленных трудов М. В. Черкезовой мне особенно были близки те, которые раскрывали культуроведческий подход в преподавании русской литературы в национальной школе, демонстрировали методику взаимосвязанного изучения русской и родной литературы [17–19].

Рассматривая в своём исследовании художественное произведение как межкультурный универсум, разрабатывая методическую систему всестороннего его анализа (филологического, культуроведческого, психологического, интёртекстуального, сравнительно-типологического) [20, 21], я опиралась и на её рабо-

ты. Позже, во время преподавания курса «Методика преподавания русской литературы» [22] на филологическом факультете Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, я активно использовала и её учебное пособие «Методика преподавания русской литературы в национальной школе» (1992 г.), ставшее настольной книгой для многих наших студентов и школьных учителей.

Таким образом, московские учёные [23] привели меня в методическую науку, помогли наметить перспективы моих дальнейших исследований, поверить в себя и убедиться в том, что при погружении в тему важно не только активно развивать гуманитарное мышление, которое вбирает в себя весь опыт развития как своей этнической культуры, так и мировой, но и жить в ладу с совестью и окружающим миром. Это поможет любому специалисту быть конкурентоспособным, повысит качество его жизни и поможет строить консолидированное общество, для которого в приоритете всегда будут вечные нравственные ценности, основанные на принципах любви и добра к ближнему. **НО**

Список использованных источников

1. Жигалова, М. П. Использование материалов литературного краеведения в курсе русской литературы при изучении славянских писателей в белорусской школе. Методические рекомендации в помощь учителю / М. П. Жигалова. Брест: БрОИПК, 1994. 30 с.
2. Жигалова, М. П. Изучение античной литературы в школах различного типа: учебно-методическое пособие / М. П. Жигалова. Брест: БрГУ, 2002. 60 с.
3. Жигалова, М. П. Божественные звуки античности. Книга тестов для студентов вузов / М. П. Жигалова. Брест: Изд. Лаврова, 2002. 112 с.
4. Жигалова, М. П. Сравнительная этнопедагогика и история культуры (к вопросу постижения основ духовной культуры Греции и Рима школьниками Республики Беларусь) / М. П. Жигалова // Мир образования — образование в мире (научно-методический журнал). М., 2003. № 1. С. 52–78.
5. Жигалова, М. П. Античные реминисценции в русской литературе / М. П. Жигалова // Народная асвета. Минск, 2005. № 1. С. 28–32.
6. Жигалова, М. П. Литературное краеведение при изучении славянских писателей в IX–X классах белорусской школы. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук / М. П. Жигалова. Москва, 1995. 13 с.
7. Жигалова, М. П. Школьный литературно-краеведческий музей-клуб А. С. Пушкина как одна из форм творческой деятельности школьников / М. П. Жигалова // Материалы и сообщения. Респ. научн. конференция «Пушкин и белорусская литература». Брест, 1994. С. 96–98.
8. Жигалова, М. П. Действенное средство (к вопросу о литературном краеведении в школе) / М. П. Жигалова // Материалы респ. научн. конф. «Пушкин и национальные литературы». Могилёв, 1999. С. 94–97.

9. Жигалова, М. П. Школьный литературный музей А. С. Пушкина в Орехово как возможный международный туристический объект постижения русской культуры в инонациональной белорусской среде / М. П. Жигалова // Матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі. Краязнаўства як адзін з накірункаў вучэбна-выхавачай работы ў школе і ВНУ. Брэст: Альтэрнатыва, 2008. С. 37–43.
10. Жигалова, М. П. Изучение рассказа Дж. Лондона «На берегах Сакраменто» / М. П. Жигалова // Русский язык и литература. Минск, 1998. № 2. С. 21–25.
11. Жигалова, М. П. А. С. Пушкин о Бенжамене Констане и его романе «Адольф» / М. П. Жигалова // Вестник Брестского университета. Брест, 1999. № 3. С. 21–28.
12. Жигалова, М. П. Некоторые особенности преподавания русской литературы в белорусском этногенезе / М. П. Жигалова // Известия Академии педагогических и социальных наук. Выпуск IX. М., 2005. С. 434–444.
13. Жигалова, М. П. На пути к мультикультурной и многоязыковой действительности / М. П. Жигалова // VI Виноградские чтения в Республике Узбекистан. Ташкент, 2010. С. 322–325.
14. Жигалова, М. П. Статус и функционирование русскоязычной литературы Беларуси в мультикультурном пространстве / М. П. Жигалова // Преподавание русского языка и литературы в иноэтнокультурном пространстве: материалы научно-метод. семинара. Ташкент, 2010. С. 145–155.
15. Жигалова, М. П. Методика осмысления творческого и языкового синтеза межкультурных систем в художественной литературе / М. П. Жигалова // Мир через языки, образование, культуру: Россия — Кавказ — Мировое сообщество: материалы VI Международного конгресса 11–15 октября 2010. Симпозиум IX. Художественная литература как составляющая мировой культуры. Симпозиум X. Многоязычие: мульти/этнолингводидактика и межкультурная коммуникация; коммуникациология и риторика в поликультурном контексте. Пятигорск, 2010. С. 38–40.
16. Жигалова, М. П. Влияние методистов России XX–XXI века на подготовку педагогических кадров Беларуси (на примере личного опыта) / М. П. Жигалова // Аксиология филологического образования в контексте подготовки педагога будущего: материалы II Междунар. научно-практ. конф., посвящ. 35-летию создания каф. риторики и методики преподавания языка и литературы, Минск, 20–21 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И. М. Санникович (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2023. С. 54–76.
17. Черкезова, М. В. Русская литература в национальной школе. Принцип общности и национального своеобразия литератур народов СССР в процессе преподавания русской литературы / М. В. Черкезова. М., 1981.
18. Черкезова, М. В. Литература и культура: пособие для учителей национальной школы. Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации / М. В. Черкезова. М.: ИНПО, 1999. 128 с.
19. Черкезова, М. В. Проблемы преподавания русской литературы в инокультурной среде / М. В. Черкезова. М., 2007.
20. Жигалова, М. П. Типология анализа произведений русской литературы: монография / М. П. Жигалова. Брест: БрГУ, 2004. 300 с.
21. Жигалова, М. П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика: монография / М. П. Жигалова. 2-е изд., доп. Брест: Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина, 2011. 269 с.
22. Жигалова, М. П. Методика преподавания литературы: уч.-метод. пособие для студентов филологического факультета / М. П. Жигалова. Брест: БрГУ им. А. С. Пушкина, 2010. 213 с.
23. Жигалова, М. П. Академия педагогических и социальных наук Российской Федерации в конце XX — начале XXI века как научная площадка для диалога наук и образовательных практик (фрагменты из опыта сотрудничества) / М. П. Жигалова // Мир образования — образование в мире. М., 2024. № 1 (93). С. 15–30.

With Russian Scientists On Life

Maria P. Zhigalova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Linguistic Disciplines and Intercultural Communications, Brest State Technical University, Brest, Belarus, zhygalova@mail.ru

Abstract: *The article shows the ways of the Belarusian scientist in methodological science and the possibilities of personal self-realization thanks to Russian scientists such as K. M. Nartov, S. K. Biryukova, M. V. Cherkezova and others. It is argued that not only joint events held in Russia and Belarus, but also further personal communication helped to identify the talents of Belarusian specialists in the pedagogical field.*

Keywords: *self-realization, works of scientists, communication, methodologist-philologist, anthropology*

References

1. Zhigalova, M. P. Ispol'zovanie materialov literaturnogo kraevedeniya v kurse russkoj literatury pri izuchenii slavyanskikh pisatelej v belorusskoj shkole. Metodicheskie rekomendacii v pomoshch' uchitelju / M. P. Zhigalova. Brest: BrOIPK, 1994. 30 s.
2. Zhigalova, M. P. Izuchenie antichnoj literatury v shkolah razlichnogo tipa: uchebno-metodicheskoe posobie / M. P. Zhigalova. Brest: BrGU, 2002. 60 s.

3. Zhigalova, M. P. Bozhestvennye zvuki antichnosti. Kniga testov dlya studentov vuzov / M. P. Zhigalova. Brest: Izd. Lavrova, 2002. 112 s.
4. Zhigalova, M. P. Sravnitel'naya etnopedagogika i istoriya kul'tury (k voprosu postizheniya osnov duhovnoj kul'tury Grecii i Rima shkol'nikami Respubliki Belarus') / M. P. Zhigalova // Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire (nauchno-metodicheskij zhurnal). M., 2003. № 1. S. 52–78.
5. Zhigalova, M. P. Antichnye reminiscencii v russkoj literature / M. P. Zhigalova // Narodnaya asveta. Minsk, 2005. № 1. S. 28–32.
6. Zhigalova, M. P. Literaturnoe kraevedenie pri izuchenii slavyanskikh pisatelej v IX–X klassah belorusskoj shkoly. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / M. P. Zhigalova. Moskva, 1995. 13 s.
7. Zhigalova, M. P. Shkol'nyj literaturno-kraevedcheskij muzej-klub A. S. Pushkina kak odna iz form tvorcheskoj deyatel'nosti shkol'nikov / M. P. Zhigalova // Materialy i soobshcheniya. Resp. nauchn. konferenciya «Pushkin i belorusskaya literatura». Brest, 1994. S. 96–98.
8. Zhigalova, M. P. Dejstvennoe sredstvo (k voprosu o literaturnom kraevedenii v shkole) / M. P. Zhigalova // Materialy resp. nauchn. konf. «Pushkin i nacional'nye literatury». Mogilyov, 1999. S. 94–97.
9. Zhigalova, M. P. Shkol'nyj literaturnyj muzej A. S. Pushkina v Orekhovo kak vozmozhnyj mezhdunarodnyj turisticheskij ob'ekt postizheniya russkoj kul'tury v inonacional'noj belorusskoj srede / M. P. Zhigalova // Materyaly respublikanskaj navukovaj kanferencyi. Krayaznaustva yak adzin z nakirunkau vuchebna-vyhavauchaj raboty u shkole i VNU. Brest: Al'ternativa, 2008. S. 37–43.
10. Zhigalova, M. P. Izuchenie rasskaza Dzh. Londona «Na beregah Sakramento» / M. P. Zhigalova // Russkij yazyk i literatura. Minsk, 1998. № 2. S. 21–25.
11. Zhigalova, M. P. A. S. Pushkin o Benzhamene Konstane i ego romane «Adol'f» / M. P. Zhigalova // Vestnik Brestskogo universiteta. Brest, 1999. № 3. S. 21–28.
12. Zhigalova, M. P. Nekotorye osobennosti prepodavaniya russkoj literatury v belorusskom etnogeneze / M. P. Zhigalova // Izvestiya Akademii pedagogicheskikh i social'nyh nauk. Vypusk IX. M., 2005. S. 434–444.
13. Zhigalova, M. P. Na puti k mul'tikul'turnoj i mnogoyazykovoj dejstvitel'nosti / M. P. Zhigalova // VI Vinogradovskie chteniya v Respublike Uzbekistan. Tashkent, 2010. S. 322–325.
14. Zhigalova, M. P. Status i funkcionirovanie russkojazychnoj literatury Belarusi v mul'tikul'turnom prostranstve / M. P. Zhigalova // Prepodavanie russkogo yazyka i literatury v inoetnokul'turnom prostranstve: materialy nauchno-metod. seminar. Tashkent, 2010. S. 145–155.
15. Zhigalova, M. P. Metodika osmysleniya tvorcheskogo i yazykovogo sinteza mezhkul'turnykh sistem v hudozhestvennoj literature / M. P. Zhigalova // Mir cherez yazyki, obrazovanie, kul'turu: Rossiya — Kavkaz — Mirovoe soobshchestvo: materialy VI Mezhdunarodnogo kongressa 11–15 oktyabrya 2010. Simpozium IX. Hudozhestvennaya literatura kak sostavlyayushchaya mirovoj kul'tury. Simpozium X. Mnogoyazychie: mul'ti/etnolingvodidaktika i mezhkul'turnaya kommunikaciya; kommunikaciologiya i ritorika v polikul'turnom kontekste. Pyatigorsk, 2010. C. 38–40.
16. Zhigalova, M. P. Vliyaniye metodistov Rossii XX–XXI veka na podgotovku pedagogicheskikh kadrov Belarusi (na primere lichnogo opyta) / M. P. Zhigalova // Aksiologiya filologicheskogo obrazovaniya v kontekste podgotovki pedagoga budushchego: materialy II Mezhdunar. nauchno-prakt. konf., posvyashch. 35-letiyu sozdaniya kaf. ritoriki i metodiki prepodavaniya yazyka i literatury, Minsk, 20–21 marta 2023 g. / Belarus. gos. un-t; redkol.: I. M. Sanikovich (gl. red.) [i dr.]. Minsk: BGU, 2023. S. 54–76.
17. Cherkezova, M. V. Russkaya literatura v nacional'noj shkole. Princip obshchnosti i nacional'nogo svoeobraziya literatur narodov SSSR v processe prepodavaniya russkoj literatury / M. V. Cherkezova. M., 1981.
18. Cherkezova, M. V. Literatura i kul'tura: posobie dlya uchitelej nacional'noj shkoly. Rekomendovano Ministerstvom obshchego i professional'nogo obrazovaniya Rossijskoj Federacii / M. V. Cherkezova. M.: INPO, 1999. 128 s.
19. Cherkezova, M. V. Problemy prepodavaniya russkoj literatury v inokul'turnoj srede / M. V. Cherkezova. M., 2007.
20. Zhigalova, M. P. Tipologiya analiza proizvedenij russkoj literatury: monografiya / M. P. Zhigalova. Brest: BrGU, 2004. 300 s.
21. Zhigalova, M. P. Interpretaciya i analiz v literature: teoriya i praktika: monografiya / M. P. Zhigalova. 2-e izd., dop. Brest: Brest. gos. un-t imeni A. S. Pushkina, 2011. 269 s.
22. Zhigalova, M. P. Metodika prepodavaniya literatury: uch.-metod. posobie dlya studentov filologicheskogo fakul'teta / M. P. Zhigalova. Brest: BrGU im. A. S. Pushkina, 2010. 213 s.
23. Zhigalova, M. P. Akademiya pedagogicheskikh i social'nyh nauk Rossijskoj Federacii v konce XX — nachale XXI veka kak nauchnaya ploshchadka dlya dialoga nauk i obrazovatel'nyh praktik (fragmenty iz opyta sotrudnichestva) / M. P. Zhigalova // Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire. M., 2024. № 1 (93). S. 15–30.